

Д.Н. Шевелев
И.Е. Рогоева*

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И СОВРЕМЕННЫХ
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ НАРРАТИВАХ:
ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ**

doi:10.31518/2618-9100-2024-5-11
УДК 94:338.43(571.17)"1965/1970"

Выходные данные для цитирования:

Шевелев Д.Н., Рогоева И.Е. Гражданская война в России в исторической памяти и современных историографических нарративах: точки пересечения последнего десятилетия // Исторический курьер. 2024. № 5 (37). С. 139–156.

URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-5-11.pdf>

D.N. Shevelev
I.E. Rogaeva*

CIVIL WAR IN RUSSIA IN HISTORICAL MEMORY
AND CONTEMPORARY HISTORIOGRAPHICAL NARRATIVES:
INTERSECTION POINTS OF THE LAST DECADE**

doi:10.31518/2618-9100-2024-5-11

How to cite:

Shevelev D.N., Rogaeva I.E. Civil War in Russia in Historical Memory and Contemporary Historiographical Narratives: Intersection Points of the Last Decade // Historical Courier, 2024, No. 5 (37), pp. 139–156.

[Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-5-11.pdf>]

Abstract. This article examines the ways in which academic historians who generate scientific knowledge interact with “generally accepted” perceptions of the past, which are produced and disseminated by social networks. It uses the history of the Russian Civil War as a case study. The choice of this research topic is driven by several factors. On the one hand, the events of the 20th century that were turning points, on which a social consensus has not yet been reached, continue to remain in a “hot zone of history” even after moving to its periphery. On the other hand, our collectively shared knowledge about the era of wars and revolutions has long ceased to rely on the memories of living witnesses of those events. It has transformed into an external media memory with inexhaustible potential for reconfigurations. In this sense, the memory of the Russian Civil War today is a completely constructed object, a social construct that is not only interesting in itself, but also provides a great deal for understanding the political and cultural contexts in which it was produced. The authors aim to determine, based on an analysis of historiography and data from the VKontakte social network, the main lines of interaction and points of intersection between “common” perceptions of the Russian Civil War (public historical narrative) and the scientific view of this problem, articulated by the professional community (academic historical narrative). The authors conclude that professional historiography (including such a direction as the study of the Russian Civil War) today is interconnected (integrated) with collective memory, representing one of its forms. Academic historians act as significant mnemonic actors, a kind of keepers of memory, not their own corporate, but national. The “generally accepted” perceptions about the Civil War are based on the narrative articulated by professional historians. Social networks have taken on the role of mediator between professional historiography and the public demand for the past, in the space of which the “popularization” and dissemination of knowledge produced by historians takes place, its translation from academic historiography into the public sphere.

* **Дмитрий Николаевич Шевелев**, доктор исторических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, e-mail: shev-dn@yandex.ru

Dmitry Nikolaevich Shevelev, Doctor of Historical Sciences, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, e-mail: shev-dn@yandex.ru

Ирина Евгеньевна Рогоева, кандидат исторических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, e-mail: irina_rogaeva@mail.ru

Irina Evgenievna Rogaeva, Candidate of Historical Sciences, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, e-mail: irina_rogaeva@mail.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке программы развития Томского исследовательского университета «Приоритет 2030» в рамках научного проекта № 2.3.5.24 ОНГ.

The study was carried out with financial support from the development program of Tomsk Research University “Priority 2030” within the framework of scientific project No. 2.3.5.24 ONG.

Keywords: Civil War in Russia, historical memory, historical narrative, historiography, network communities, big data.

The article has been received by the editor on 10.07.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о влиянии и воздействии генерируемого профессиональными учеными-историками научного знания о Гражданской войне в России на «общепринятые» представления, производителями и носителями которых выступают социальные сети. Выбор предмета исследования обусловлен несколькими обстоятельствами. С одной стороны, переломные для XX в. события, в восприятии и оценках которых до сих пор не достигнут общественный консенсус, продолжают оставаться в своеобразной «горячей зоне истории», переместившись на ее периферию, но при этом не торопясь остывать. С другой – уже давно наше коллективно разделяемое знание об эпохе войн и революций перестало опираться на воспоминания живых свидетелей тех событий и превратилось в существующую ввне медийную память с неисчерпаемым потенциалом реконфигураций. В этом смысле память о Гражданской войне в России сегодня – полностью сконструированный объект, социальный конструкт, не только интересный сам по себе, но и много дающий для понимания политического и культурного контекстов, в которых он был произведен. Авторы ставят перед собой цель – опираясь на анализ историографии и данные социальной сети «ВКонтакте», определить основные линии взаимодействия и точки пересечения между «общепринятыми» представлениями о Гражданской войне в России (публичный исторический нарратив) и научным взглядом на эту проблему, артикулированным профессиональным сообществом (академический исторический нарратив). Авторы приходят к заключению о том, что профессиональная историография (в том числе и такое ее направление, как изучение Гражданской войны в России) сегодня сопряжена (интегрирована) с коллективной памятью, представляя в определенном смысле одну из ее форм, а академические историки выступают значимыми мнемоническими акторами, своеобразными хранителями памяти, причем не своей корпоративной, а по факту общенациональной. В основе «общепринятых» представлений о Гражданской войне лежит артикулированный профессиональными историками нарратив. Роль медиатора, посредника между профессиональной историографией и общественным запросом на прошлое, взяли на себя социальные сети, в пространстве которых происходит «опопуляривание» и распространение произведенного историками знания, его перевод из академической историографии в публичную среду.

Ключевые слова: Гражданская война в России, историческая память, исторический нарратив, историография, сетевые сообщества, большие данные.

Статья поступила в редакцию 10.07.2024 г.

Очевидно, что в настоящее время исследования памяти в нашей стране находятся на подъеме, а само исследовательское поле memory studies постоянно расширяется. Включение в пространство исторической памяти профессиональной историографии, а также произошедший цифровой поворот и появление нового мнемонического актора – сетевых сообществ, ставят перед исследователями ряд вопросов о влиянии и воздействии генерируемого профессиональными учеными-историками научного знания о Гражданской войне в России на «общепринятые» представления, производителями и носителями которых выступают социальные сети.

Память о Гражданской войне, несколько лет полыхавшей на просторах бывшей Российской империи, представляет интерес в нескольких аспектах.

С одной стороны, переломные не только для нашей страны, но и для всего мира события революции 1917 г. и последовавшей за ней Гражданской войны воспринимаются болезненно, задевая нерв российского общества и время от времени прорываясь конфликтами разной степени остроты, длительности и масштаба (установка мемориальной доски К.Г. Маннергейму, памятников А.В. Колчаку в Омске, «Донские казаки в борьбе с большевиками» в станице Еланской, чехословацким легионерам в Красноярске, Миассе, Нижнеудинске, Самаре, Сызрани, Тюмени, Челябинске, присвоение Высшей политической школе РГГУ им. философа И.А. Ильина и т.д.). Согласно опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), большинство (58 %) респондентов ответили, что Гражданской войны избежать было нельзя, а 23 % выразили свои симпатии к противоборствующим сторонам (16 % оказались бы скорее на стороне «красных», 7 % – на стороне «белых»)¹.

Неоднозначное, зачастую диаметрально противоположное восприятие в обществе, сохраняющийся высокий конфликтогенный потенциал делают революционный период крайне сложным, неудобным и в какой-то степени малопригодным для решения актуальных политических задач прошлого. В свою очередь, отсутствие интереса со стороны основного игрока на мнемоническом поле – государства, а также фактор времени постепенно выводят Гражданскую войну из «горячей зоны истории» на периферию исторической памяти. Более трети (36 %) опрошенных ВЦИОМ считают события Гражданской войны относящимися к далекому прошлому, а противоборство «красных» и «белых» – не имеющим отношение к сегодняшней жизни, при этом среди людей в возрасте от 18 до 32 лет эта доля составляет 43 %, а среди 33–42-летних – 44 %.

С другой – уже давно наше коллективно разделяемое знание об эпохе войн и революций перестало опираться на воспоминания живых свидетелей тех событий и превратилось в существующую ввне медийную память с неисчерпаемым потенциалом реконфигураций. В этом смысле память о Гражданской войне в России сегодня – полностью сконструированный объект, социальный конструкт, не только интересный сам по себе, но и много дающий для понимания политического и культурного контекстов, в которых он был произведен.

Опрос, проведенный Фондом «Общественное мнение» в конце октября 2017 г., показал, что только 34 % респондентов (было опрошено 1 500 респондентов из 104 населенных пунктов 53 субъектов РФ) слышали рассказы своих родственников о том, как жили их предки накануне Октябрьской революции и в первые годы после нее, т.е. в своих представлениях об этом времени хоть в какой-то степени опираются на «живые» свидетельства. При этом если в возрастной группе старше 60 лет этот показатель составил 54 %, то у опрошенных от 18 до 30 лет – лишь 17 %². Основным же источником информации о событиях Гражданской войны, согласно исследованию ВЦИОМ, являются уроки истории в школе и университетские лекции (этот вариант ответа выбрали 79 % опрошенных), художественная, научная и популярная литература (48 %), кинофильмы и сериалы (30 %), телепередачи (24 %).

Цель нашего исследования заключается в выявлении линий взаимодействия и точек пересечения между сформировавшимися к настоящему времени в социальных сетях «общепринятыми» представлениями о Гражданской войне в России (публичный исторический нарратив) и научным взглядом на эту проблему, артикулированным профессиональным сообществом (академический исторический нарратив).

Источниковая база исследования состоит из двух основных частей. Из всего многообразия опубликованных в 2016–2023 гг. материалов к 100-летию начала/окончания Граж-

¹ Гражданская война в России: сто лет спустя // ВЦИОМ. Новости. М., 2018. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/grazhdanskaya-voyna-v-rossii-sto-let-spustya-> (дата обращения: 29.06.2024).

² 1917–2017. Память о революции. Инфографика ФОМ с основными результатами опросов про революцию // ФОМ. 07.11.2017. URL: <https://fom.ru/Proshloe/13839> (дата обращения: 29.06.2024).

данской войны в России было отобрано около 50 работ, содержащих обобщения по нескольким блокам вопросов:

– Что историками Гражданской войны сделано к настоящему моменту? Каково состояние современной историографии, степень освоения отдельных тем и сюжетов истории Гражданской войны? Что предстоит сделать? Что перспективно? Как историкам видится перспектива дальнейших исследований?

– Как в профессиональном сообществе сегодня необходимо говорить и писать о Гражданской войне? Как историки договариваются о правилах внутри своего профессионального сообщества и как транслируют эти правила/конвенции вовне, в публичное пространство?

– Как исследуется историческая память о Гражданской войне в настоящее время? Что и как современное российское общество помнит о Гражданской войне?

Особо следует выделить материалы опроса, проведенного в преддверии научной конференции «Гражданская война в России: взгляд через 100 лет» (Санкт-Петербург, 2018 г.). Оргкомитетом конференции был разослан вопросник по ключевым проблемам историографии и получены ответы от 25 ведущих специалистов, из них 18 – российских. Сами ответы и проведенное В.В. Калашниковым с опорой на контент-анализ обобщение были опубликованы в сборнике материалов конференции и дают представление о широком спектре мнений, сложившихся в профессиональном сообществе по наиболее спорным в настоящее время вопросам.

Другим объектом нашего внимания стали сообщества социальной сети «ВКонтакте» (<https://vk.com>), участники которых идейно отождествляют себя со сторонами Гражданской войны в России и их политическими наследниками. К анализу был привлечен массив больших данных, а именно тематический текстовый контент сообществ «ВКонтакте» (посты и комментарии к ним) за период с 1 января 2017 г. по 31 декабря 2021 г. Формирование коллекции данных было реализовано в несколько этапов. На первом из них произведен целевой поиск тематических сообществ, содержащих в своем названии или описании упоминания персоналий или явлений, отсылающих к условно «белой» и «красной» идеям, на основе разработанного словаря лингвистических маркеров (табл. 1, 2). Поиск маркеров осуществлялся вне зависимости от словоформы и регистра. Данные получены через открытый API «ВКонтакте» с использованием программной библиотеки методов по выгрузке и анализу данных Vkarib, созданной Научно-исследовательской лабораторией прикладного анализа больших данных НИ ТГУ³. Полученная библиотека включила в себя 76 сообществ «белых» и 141 сообщество «красных». Контент этих групп был выгружен и в общей сложности составил 640 720 сообщений. Заметим, что авторство большей их части – 398 549 – принадлежит условно «белым», доля сообществ которых в искомом массиве практически в два раза меньше групп «красных».

Таблица 1

Лингвистические маркеры,
использованные для поиска тематических сообществ «красных»

Красноармейцы	Пролетарии
Красная армия	Пролетариат
РККА	Рабочие + крестьяне
РСДРП	Рабочие + депутаты
ВКП(б)	Интернационал
ЦК	Империализм

³ Палкин Р.В., Сапрыкин В.О., Гойко В.Л., Сайфулин Э.Р. VKARIB. Библиотека методов по выгрузке и анализу данных из социальной сети «ВКонтакте». Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2019662001, 13.09.2019. Заявка № 2019661005 от 10.09.2019.

Окончание табл. 1

Большевики	Буржуи
Советский	Буржуазия
СССР	Классовая борьба
Союз Советских	Трудящиеся
Социалистических Республик	Марксизм
Власть Советам	Марксистский
Совнарком	Ленин
Коммунисты	Сталин
Коммунистический	Каменев
Революция	Зиновьев
Мировая революция	Троцкий
Великий Октябрь	Бухарин
Великая Октябрьская	Маркс
социалистическая революция 1917	Энгельс

Таблица 2

Лингвистические маркеры,
использованные для поиска тематических сообществ «белых»

Белое дело	Россия единая
Белая идея	Россия нераздельная
Белое движение	Россия великодержавная
Белая армия	Россия неделимая
Белая гвардия	Колчак
Белогвардейцы	Деникин
Белые силы	Корнилов
Белые эмигранты	Врангель
Анτισоветский	Юденич
Антикоммунистический	Капель
Российская империя	Николай II
Монархия	Романовы
Монархический	Царская семья
Возрождение России	Временное правительство
Духовная сила	Учредительное собрание
Гражданская война	

Дальнейшая работа с текстовой коллекцией проведена при помощи программы для интеллектуального анализа данных естественного языка PolyAnalyst (<https://www.megaputer.com/ru/polyanalyst/>, разработчик – Megaputer Intelligence)⁴. Для исследования текстов были использованы узлы платформы PolyAnalyst: поисковый запрос, извлечение ключевых слов, извлечение сущностей, кластеризация, анализ тональности, узлы визуализации. Для исследования сетевого нарратива о Гражданской войне из коллекции данных прицельно извлечен массив текстов, содержащих в себе искомое словосочетание «Гражданская война». Объем итоговой выборки, положенной в основу дальнейшей работы, составил 25 456 записей.

Столетние рубежи начала и окончания Гражданской войны стали для российских историков поводом к осмыслению проделанной работы и подведению некоторых итогов. Об этом свидетельствуют десятки конференций и «круглых столов», в том числе три – в Санкт-Петербурге (под общим названием «Россия в эпоху революций и реформ: проблемы истории и историографии»), четыре – в Омске («Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие»), три – в Новосибирске, две – во Владивостоке, множество сборников статей, тематических журналов и монографий, интервью и публичных выступлений.

Какие изменения, произошедшие в отечественной исторической науке за три предшествующих десятилетия, они показали? Какое новое состояние историографии Гражданской войны академические конвенции зафиксировали?

Во-первых, изменился ракурс, угол зрения, под которым в профессиональном сообществе принято сейчас рассматривать историю Гражданской войны, произошел, как отмечает В.И. Голдин, «уход от так называемого героического мифа о ней, осмысление ее как драмы и трагедии российского общества»⁵.

Во-вторых, за последние десятилетия исследуемый объект приобрел четко выраженную хронологическую подвижность, обусловленную несколькими обстоятельствами. С одной стороны, констатирует в обобщающей статье Ю.А. Петров, «благодаря усилиям исторического сообщества преобладающей тенденцией стала трактовка событий 1917–1922 гг. как единой Великой российской революции, прошедшей в своем развитии несколько этапов, включая Февральскую и Октябрьскую революции, а также Гражданскую войну»; с другой – наблюдается «характерное для современных исследований стремление раздвинуть хронологию революционных событий в России, анализировать их в более широком историческом контексте, в продолжительных хронологических рамках “эпохи великих потрясений” 1914–1922 гг.»⁶.

В-третьих, изменилось само понимание Гражданской войны, оно дополнилось и приросло новыми смыслами, содержательно расширилось и усложнилось. Большинство отечественных историков признают наличие серьезных, многоуровневых и многоаспектных предпосылок революционных событий, коренившихся в особенностях и противоречиях российской модернизации⁷, «длительный подготовительный процесс»⁸, предшествовавший Революции 1917 г. В.И. Голдин подчеркивает сложившуюся в академическом сообществе конвенцию о «глобальном и тотальном характере» Гражданской войны в России, «ибо она охватила все пространство страны, включая самые удаленные ее уголки, разделила классы, слои, группы населения (и линия раскола происходила как между ними, так и внутри них),

⁴ Киселёв М.В., Слынько Ю.Н., Скорняков С.А., Сазонов Д.С. и др. Программа для ЭВМ «Система интеллектуального анализа данных PolyAnalyst». Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2016617923, 18.07.2016. Заявка № 2016615029 от 18.05.2016.

⁵ Голдин В.И. Гражданская война в истории России: историография, современные подходы, подготовка нового академического издания // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 3. С. 764.

⁶ Петров Ю.А. Гражданская война в России: современные историографические тренды (интродукция) // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2023. № 41. С. 8.

⁷ Голдин В.И. Современная историография Гражданской войны в России // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: власть и общество по обе стороны фронта: мат-лы Междунар. науч. конф. (Москва, 1–3 октября 2018 г.), 2018. С. 13.

⁸ Петров Ю.А. Гражданская война в России: современные историографические тренды (интродукция)... С. 9.

развела по разные стороны баррикад друзей, соседей, членов семей»⁹. Относительно новой, но быстро ставшей популярной историографической тенденцией, существенно расширяющей тематическое поле истории Гражданской войны, стало «видение ее как серии или комплекса войн (гражданских войн), в разнообразии видов вооруженных и иных противоборств»¹⁰. Кроме того, в опросе, проведенном во время подготовки к научной конференции «Гражданская война в России: взгляд через 100 лет» (Санкт-Петербург, 2018 г.), большинство ведущих специалистов по теме (16 российских историков из 17 ответивших) признали, что Гражданская война сыграла важную роль в формировании советской политической системы¹¹.

В-четвертых, революция 1917 г. и последовавшая за ней Гражданская война перестали рассматриваться как разрыв с предшествующей российской и мировой историей. «Актуальность изучения этого судьбоносного этапа отечественной истории, – указывает по этому поводу Ю.А. Петров, – обусловлена, прежде всего, объективной потребностью современного российского общества после длительного периода идеологического и историографического мифотворчества перейти к всестороннему осмыслению эпохи как исторически закономерного звена непрерывного исторического развития страны»¹². Такой разворот позволяет вписать эпоху войн и революций в актуальный для нынешней политической повестки исторический нарратив.

В-пятых, специалисты по историографии отмечают произошедшее в последние десятилетия несомненное продвижение как в ставших уже традиционными (экономическая, социальная, политическая, военная история)¹³, так и относительно новых (изучение массовых настроений, повседневности, культурного, в том числе символического измерения Гражданской войны, исторической памяти) направлениях исследований¹⁴. При этом несомненным приоритетом современных историков был и остается антибольшевистский лагерь, прежде всего Белое движение¹⁵.

В-шестых, в немалой степени достижения историографии обуславливаются существенным расширением источниковой базы, связанным, в первую очередь, с «архивной революцией» 1990-х гг., открывшей доступ к засекреченным в советский период нормативным и делопроизводственным документам, прежде всего Белого движения, неопубликованным дневникам и воспоминаниям, письмам и периодической печати, а также привлечением новых визуальных (фотографии, кинохроника) и вещественных источников.

⁹ *Голдин В.И.* Гражданская война в истории России... С. 767.

¹⁰ Там же. С. 767.

¹¹ Основные проблемы историографии Гражданской войны в России в вопросах и ответах // Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии. 2018. С. 8–183; *Калашиников В.В.* Новейшая историография Гражданской войны в России: экспресс-анализ // Гражданская война в России... С. 240–244.

¹² *Петров Ю.А.* Гражданская война в России... № 41. С. 7.

¹³ См.: *Голдин В.И.* Гражданская война в истории России... С. 758–774; *Голдин В.И.* Гражданская война в России: наука в поисках исторической истины // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 11–20; *Петров Ю.А.* Гражданская война в России... С. 7–14; *Гагкуев Р.Г.* Проблемы изучения Гражданской войны в России: сегодня и завтра // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 5–8; *Ганин А.В.* Итоги и перспективы историографии Гражданской войны в России // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 8–10; *Кондрашин В.В.* К вопросу об итогах и перспективах изучения экономики России в годы Гражданской войны в отечественной и зарубежной историографии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 20–28.

¹⁴ См.: *Аксенов В.Б.* Массовые настроения эпохи Гражданской войны: историографические традиции и перспективы изучения // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии. 2018. С. 485–543; *Купцова И.В., Филиппова Т.А.* Гражданская война в «культурном измерении»: история осмысления // Россия в годы Гражданской войны... С. 544–585; *Колоницкий Б.И.* Политические символы Февральской революции и символическая политика Гражданской войны // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.): сб. мат-лов Всерос. науч. конф. Новосибирск, 2019. С. 332–343.

¹⁵ *Цветков В.Ж.* Основные тенденции и перспективы изучения Белого движения // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии, 2018. С. 239–260.

В-седьмых, методологический монизм советских времен медленно, но неуклонно сменился многообразием теоретических подходов (от цивилизационных и модернизационных до постструктуралистских и конструктивистских) и исследовательского инструментария, междисциплинарным синтезом и освоением тематических полей «новой социальной», «новой политической» и «новой культурной истории».

В целом сегодня большинство российских историков разделяют академическую конвенцию, воспринимая Гражданскую войну «как сложный и уникальный исторический феномен в многообразии военных, политических, экономических, социально-классовых, социокультурных, культурно-религиозных, духовно-нравственных, национальных и международных процессов, конфликтов и расколов, разнообразных внутренних и международных столкновений и противоборств»¹⁶. В то же время сохраняется многообразие мнений по большинству ключевых для понимания Гражданской войны вопросов. После длительного периода накопления знания и научного освоения новых тем и сюжетов наступило время первых обобщений¹⁷.

Однако, несмотря на очевидный прирост знания, историки «двойственно»¹⁸, «со сдержанным оптимизмом»¹⁹ оценивают итоги изучения и современное состояние историографии Гражданской войны в России. Непроясненными остаются многие вопросы, являющиеся принципиально важными для понимания ее природы и сущности. Одной из «ключевых проблем исследования и более глубокого познания российской Гражданской войны», по справедливому утверждению В.И. Голдина, является ее современная концептуализация. Однако это только первый шаг к тому, чтобы предложить целостное видение и понимание объекта исследования, организующее накопленное знание и задающее общий язык описания (и, соответственно, понятийный аппарат), а также позволяющее продуцировать гипотезы об их природе и характере взаимосвязей.

Дискуссионным остается вопрос о сущности (и определении) Гражданской войны применительно к российским реалиям первой четверти XX в. В настоящее время в кругу российских историков закрепились представления о «широком» и «узком» ее понимании. В свою очередь, проблема дефиниции тесно переплетена с дискуссиями о хронологических рамках Гражданской войны в России²⁰.

Признают историки и имеющиеся диспропорции: «перекос в исследовании в сторону антибольшевистского лагеря»²¹, что породило существенные лакуны в «изучении Советской России, советской государственности и ее политики на разных направлениях деятельности, а также партии большевиков»²², «советского лагеря Гражданской войны, истории Красной армии»²³.

В силу сложности предмета исследования и источниковой базы снизился интерес к таким научно значимым и общественно востребованным проблемам, как история террора (красного, белого и зеленого), иностранной интервенции²⁴. «В современной российской исто-

¹⁶ Голдин В.И. Гражданская война в истории России... С. 766–767.

¹⁷ Россия в Гражданской войне. 1918–1922: Энциклопедия: в 3 т. 2020–2021; История России: в 20 т. Культура, 2024. Т. 12. Гражданская война в России. 1917–1922 годы. Кн. 2: Власть. Экономика. Общество.

¹⁸ Гагкуев Р.Г. Проблемы изучения Гражданской войны в России... С. 6.

¹⁹ Ганин А.В. Итоги и перспективы историографии Гражданской войны в России... С. 9.

²⁰ См.: Основные проблемы историографии Гражданской войны в России в вопросах и ответах // Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии, 2018. С. 8–183; Калашников В.В. Новейшая историография Гражданской войны в России... С. 187, 193–199; Колоницкий Б.И. От мировой войны к гражданским войнам (1917?–1922?) // Российская история. 2019. № 1. С. 3–24; Гагкуев Р.Г. Гражданская война. Конфликт без хронологии? // Российская история. 2019. № 1. С. 37–42; Рынков В.М. Завершение Гражданской войны: историография и теория в поисках ответа // Гражданская война в России: проблемы выхода, исторические последствия, уроки для современности: сборник научных трудов, 2022. С. 371–390; Круглый стол «События 1917–1922 гг. в России: гражданская война или гражданские войны?» // Гуманитарные науки в Сибири. 2022. Т. 29, № 4. С. 5–17.

²¹ Гагкуев Р.Г. Проблемы изучения Гражданской войны в России... С. 6.

²² Голдин В.И. Гражданская война в России: наука в поисках исторической истины... С. 15.

²³ Ганин А.В. Итоги и перспективы историографии Гражданской войны в России... С. 9.

²⁴ Гагкуев Р.Г. Проблемы изучения Гражданской войны в России... С. 6–7.

риографии, – констатирует В.И. Голдин, – оказалась фактически утраченной традиция изучения иностранного вмешательства в Гражданскую войну в России, интервенционистских действий коалиций и отдельных государств»²⁵.

По мнению В.В. Кондрашина, в последнее десятилетие произошло сокращение работ, связанных с анализом экономики страны и экономической политики противоборствующих сторон. «В настоящее время, – пишет он, – буквально по пальцам можно пересчитать исследователей, которые целенаправленно занимаются изучением экономики России в годы Гражданской войны»²⁶. Недостаточную изученность личного фактора в истории Гражданской войны в России отмечает А.С. Пученков²⁷.

От себя добавим и то обстоятельство, что историки Гражданской войны старательно обходят мировоззренческие основы противоборствующих сторон. Основное понимание идеологии антибольшевистского (белого) движения как крайне эклектичной, фрагментарной, внутренне неоднородной и слабой в своей социальной части конструкции было артикулировано еще советскими историками. На сегодня такая точка зрения (несмотря на значительное продвижение в исследовании феномена идеологии) закрепились и в российской историографии в качестве само собой разумеющегося знания.

Имеются проблемы и с изданием источников. Так, по мнению Р.Г. Гагкуева, «во многих случаях мы видим слабую научную подготовку изданий к печати, отсутствие археографических предисловий и научных комментариев. В современной России в существенной степени утрачена как культура научных публикаций, так и издательская культура»²⁸.

Таким образом, к настоящему времени внутри профессионального сообщества историков сложился вполне определенный нарратив о Гражданской войне, отражающий как все достижения исторической науки, так и имеющиеся лакуны. Выступая одним из ключевых мнемонических акторов, современные историки определяют не только *что*, но и *как* необходимо помнить о Гражданской войне. Прежде всего это касается артикулирования внутрикорпоративных правил и достижения конвенций в самом профессиональном сообществе. Выделим наиболее значимые, на наш взгляд, суждения:

1. Историк должен стремиться к максимально объективному описанию и объяснению «этой важнейшей страницы отечественной истории, говорить правду о ней языком достоверных источников»²⁹.

2. Историк необходимо отказаться от упрощений и одномерных оценок, его задача – «дать достоверное научное знание о Гражданской войне в России, глубоко и всесторонне раскрыть многообразие ее проблем, представить целостную картину событий и процессов, рассмотреть и объяснить действия противоборствующих сторон, поведение различных слоев населения, охарактеризовать исторические уроки и донести все это до граждан страны, российской и международной общественности»³⁰.

3. Историкам Гражданской войны как профессиональному сообществу стоит «старательно уходить от деления друг друга на красных и белых», «рассказывать сегодня о Гражданской войне, как во время выступлений, так и в публикациях – неважно, научная статья это, популярная книга или учебник – нужно сдержанно, без стремления взять чью-то сторону»³¹.

4. Профессиональный историк должен понимать, что Гражданская война до сих пор обладает высоким конфликтогенным потенциалом и «ситуации с установкой памятной доски

²⁵ Голдин В.И. Гражданская война в России: наука в поисках исторической истины... С. 16.

²⁶ Кондрашин В.В. К вопросу об итогах и перспективах изучения экономики России... С. 21.

²⁷ Пученков А.С. Размышляя о Гражданской войне // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 35.

²⁸ Гагкуев Р.Г. Проблемы изучения Гражданской войны в России... С. 6.

²⁹ Кондрашин В.В. К вопросу об итогах и перспективах изучения экономики России... С. 26.

³⁰ Голдин В.И. Гражданская война в России: наука в поисках исторической истины... С. 16–17.

³¹ Гагкуев Р.Г. «Рассказывать сегодня о Гражданской войне нужно сдержанно, без стремления взять чью-то сторону...» // Омский научный вестник. Сер.: Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 1. С. 8–9.

участнику Гражданской войны, с одной стороны, или снос памятника – с другой – могут приводить к достаточно острой дискуссии в обществе, которая едва ли не переходит в противостояние»³². «Поляризация взглядов в обществе на события Великой российской революции 1917 года и Гражданской войны обязывает историков, занимающихся темой, быть крайне взвешенными в своих оценках и выводах. Очевидно, что эта проблематика едва ли перестанет быть острой для существенной части общества в ближайшие годы. Необходимы продолжительные усилия как со стороны профессиональных историков, так и общества в целом, для того чтобы перестать переносить события Гражданской войны на современность и научиться хранить память обо всех ее участниках, вне зависимости от того, на чьей они стороне»³³.

Высказывания историков Гражданской войны на площадках научных конференций и специализированной научной периодики свидетельствуют об общем понимании необходимости выстраивания коммуникации, диалога между профессиональным сообществом и социумом, присутствия ученых-историков в публичном пространстве. Есть в этом отношении и ряд трудностей. С одной стороны, в современном мире историки как профессиональная корпорация окончательно утратили монополию на производство исторической истины. «Одним из знаковых явлений, – полагает А.В. Ганин, – стала девальвация экспертного знания, когда мнение невежественного пользователя социальных сетей порой приравнивается к мнению специалиста с ученой степенью либо констатируется, что это разные взгляды на вопрос, каждый из которых имеет право на существование. Все это сочетается со взрывным ростом доступности разного рода исторической информации в Интернете (как достоверной, так и недостоверной). В целом же это ведет к информационному хаосу и не может не вызывать беспокойства»³⁴.

С другой – как признают сами историки, «академическая наука в строгом смысле слова не пытается ответить на масштабный общественный запрос»³⁵. «Парадоксально, – добавляет Р.Г. Гагкуев, – но большинство вопросов, к которым общество проявляет наибольший интерес, слабо изучено историками»³⁶. В результате «в большинстве случаев востребованными оказываются не работы профессиональных историков, написанные зачастую сложным для рядового читателя языком, а книги разного рода публицистов», которые, несмотря на свой невысокий содержательный уровень, «формируют историческую память о Гражданской войне».

Таким образом, для того чтобы побороть преобладание в публичном пространстве политически ангажированных, эмоционально окрашенных и откровенно дилетантских представлений о Гражданской войне, историкам необходимо активно включиться в просветительскую работу, «популяризировать научные знания, показывать сложность и неоднозначность исторических деятелей и явлений разных сторон»³⁷. Сегодня особенно важно, чтобы «историки активнее взаимодействовали со СМИ и использовали для популяризации знаний о Гражданской войне Интернет, в т.ч. размещая там свои исследования»³⁸. Отметим, что историки Гражданской войны в различных форматах (популярные лекции, публичные презентации научной литературы, интервью и передачи на радио и телевидении, научное консультирование исторических кино- и телефильмов, просветительские YouTube- и Telegram-каналы) уже осваивают пространство публичной истории.

Перейдем к рассмотрению отождествляющих себя с «белыми» или «красными» сообществ социальной сети «ВКонтакте».

³² Гагкуев Р.Г. «Рассказывать сегодня о Гражданской войне нужно сдержанно, без стремления взять чью-то сторону...» ... С. 8.

³³ Гагкуев Р.Г. Проблемы изучения Гражданской войны в России... С. 7.

³⁴ Ганин А.В. Итоги и перспективы историографии Гражданской войны в России... С. 9.

³⁵ Ганин А.В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М., 2018. С. 5.

³⁶ Гагкуев Р.Г. Проблемы изучения Гражданской войны в России... С. 6.

³⁷ Ганин А.В. Итоги и перспективы историографии Гражданской войны в России... С. 10.

³⁸ Голдин В.И. Гражданская война в России: наука в поисках исторической истины... С. 17.

Общая характеристика нарратива о Гражданской войне. Анализ ключевых слов показал высокую степень насыщенности медиатекста маркерами национального конфликта: десятку наиболее частотных слов составили по нисходящей «война», «Россия», «государство», «армия», «власть», «нация», «Гражданская война», «правитель», «большевик», «генерал». Диапазон частоты их встречаемости колеблется от 72 271 (ключевое слово «война») до 23 994 (ключевое слово «генерал») раз в 25 456 текстах. Всего было выявлено 227 992 ключевых слова и выражения с минимальной поддержкой 1 000 текстов (т.е. как минимум 1 000 текстов содержит слово, попавшее в список ключевых).

В облаке ключевых слов заметны не только элементы, очевидно отсылающие к вооруженному противостоянию («Красная армия», «Русская армия», «Белая армия», «Белое движение» и т.д.), но и свидетельства интенсивного припоминания Гражданской войны в контексте непосредственно предшествующей ей Первой мировой, а также последующей Великой Отечественной войны (рис. 1). При этом сама Гражданская война воспринимается в жесткой связке с предваряющими ее революционными событиями (рис. 2). Внутригосударственный конфликт, таким образом, встроен в череду событий, оцениваемых пользователями «ВКонтакте» как наиболее трагичные в российской истории³⁹: «Сначала была первая мировая война, далее революция, потом гражданская война. Ни один переворот не решался мирным путем»; «Трагедия гражданской войны не обошла стороной и наше Отечество. Разорвав страну на части в самый разгар Первой мировой войны, гражданская война поглотила каждого русского человека»; «Пожалуй, он застал одну из самых сложных эпох нашего времени. Революция, нищета и голод, гражданская война, Великая Отечественная война, война с Японией, возрождение из пепла, холодная война, СССР в кольце врагов...».

Рис. 1. Облако ключевых слов в постах о Гражданской войне

Наблюдения показали, что пользователи, касаясь тематики Гражданской войны, оперируют понятиями как минимум близкими – устоявшимся в академическом дискурсе, но степень интереса к ним может отличаться у историков-профессионалов и обывателей виртуального мира. Так, если современное академическое сообщество по разным причинам обходит историю террора, как уже было сказано выше, то для пользователей «ВКонтакте» она остается одной из заметных тем для обсуждения. Слово «террор» встречается в 12 201 записи, 6 556 из них касаются красного террора, еще 3 667 – террора белого. Часты упоминания «большого террора» сталинской эпохи, выступающего в дискурсе виртуальных сообществ логическим продолжением действий красных в годы гражданского противостояния. Интонация постов – обличительная и исполненная эмоциональных переживаний:

³⁹ Здесь и далее все цитаты из социальной сети «ВКонтакте» даны с сохранением орфографии и пунктуации источника.

«Белый террор – это грязный пропагандистский прием, придуманный чтобы отвлечь внимание от красного и легитимизировать его. Не было никакого белого террора, было сопротивление красным, убивавшим обычных ни в чем не виновных людей, в то время как красный террор был официальной политикой и касался каждого и совершался без суда и следствия... Красный террор – это геноцид целых категорий населения»; «Ну да, не забудем белый террор. Про то, что в империи также были репрессии во время гражданской войны, мы, конечно, забудем, правильно, зачем вспоминать то, что белые убивали мирных граждан, детей...».

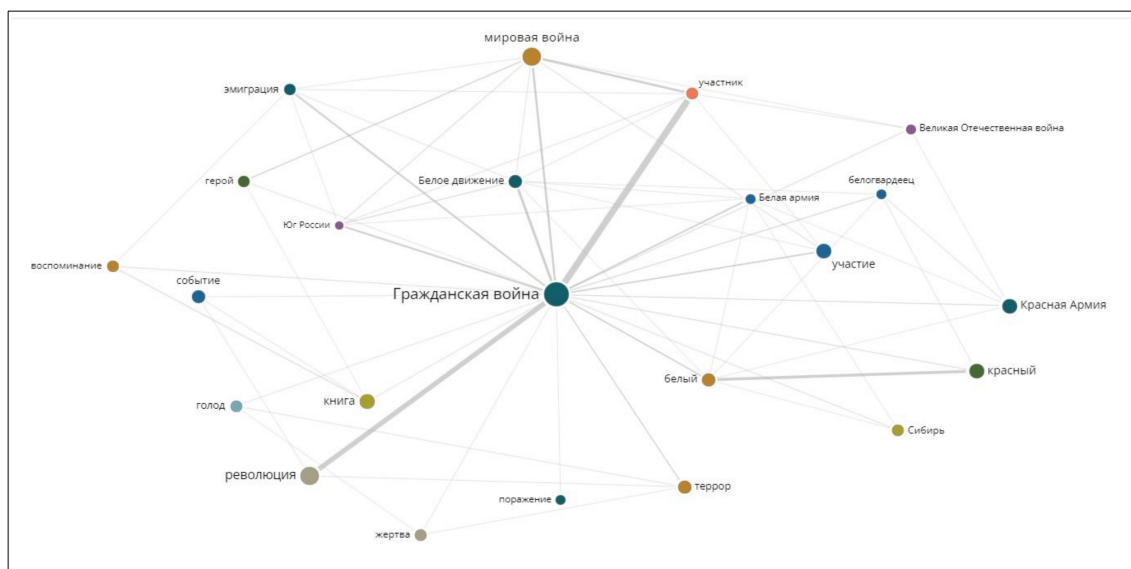

Рис. 2. Связь ключевых словосочетаний в постах о Гражданской войне: сеть ключевого словосочетания «Гражданская война»

Пользователи делятся личными историями, архивными фото родных, на долю которых выпали испытания Гражданской войны. В семейном нарративе воссоздается история подлинной национальной катастрофы: «Мы жили в Петрограде до 1916 года. Здесь были убиты мои родные, очень много родственников было убито в этом погроме Петрограда. Моих всех убили в революцию. А потом приказали молчать, под страхом смертной казни. Говорить стало можно только через сто лет. Да и то, смотрите, какое идет сопротивление»; «Бандиты Макроусов и Федько руководили расстрелом белых офицеров в 17 г. в Феодосии. Среди расстрелянных был мой прадед генерал Иванов А.Г. с сыном юнкером Николаем, ровесником цесаревича...».

Примечательно, что в сегменте записей о Гражданской войне отчетлив след профессионального исторического знания. Члены сообществ проявляют интерес к публикациям материалов ранее недоступных государственных архивов, размещая в постах информацию о вышедших сборниках документов. Популярны записи об издании новых или переводе в цифровой вид старых монографий. Слово «историк» встречается в массиве данных в 14 243 текстах, «монография» – в 1 010 записях. Пользователи демонстрируют знакомство с работами историков С.В. Волкова, А.В. Ганина, А.В. Голубева, О.С. Нагорной, В.Г. Хандорина, В.Ж. Цветкова и др.

Полномасштабный поиск персоналий в текстовой коллекции позволил выявить ключевых героев исторического нарратива о Гражданской войне. На вершине своеобразного рейтинга популярности находится Николай II. Отношение к последнему русскому императору скорее сочувственное – его часто упоминают как канонизированного святого, считают хорошим семьянином, но плохим политиком, жалеют его семью и ужасаются трагичности обстоятельств их гибели. Далее следует В.И. Ленин, который, на первый взгляд, характеризуется значительно более негативно – эмотивный анализ записей о вожде народов показал более чем двукратный перевес отрицательных тональностей в текстах о нем. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что наибольший негатив вызывает словосочетание

«смерть Ленина», ставшее, по мнению значительной части авторов постов, точкой бифуркации истории Советской России, изменившей ее судьбу к худшему (рис. 3).

Похожая абберация больших данных наблюдается и при анализе упоминаний А.В. Колчака. За негативным флером тональностей скрыт образ адмирала, вероятно, вдохновленный актерской игрой К. Хабенского в одноименном фильме: скорбный и связанный с трагической любовью (рис. 4).

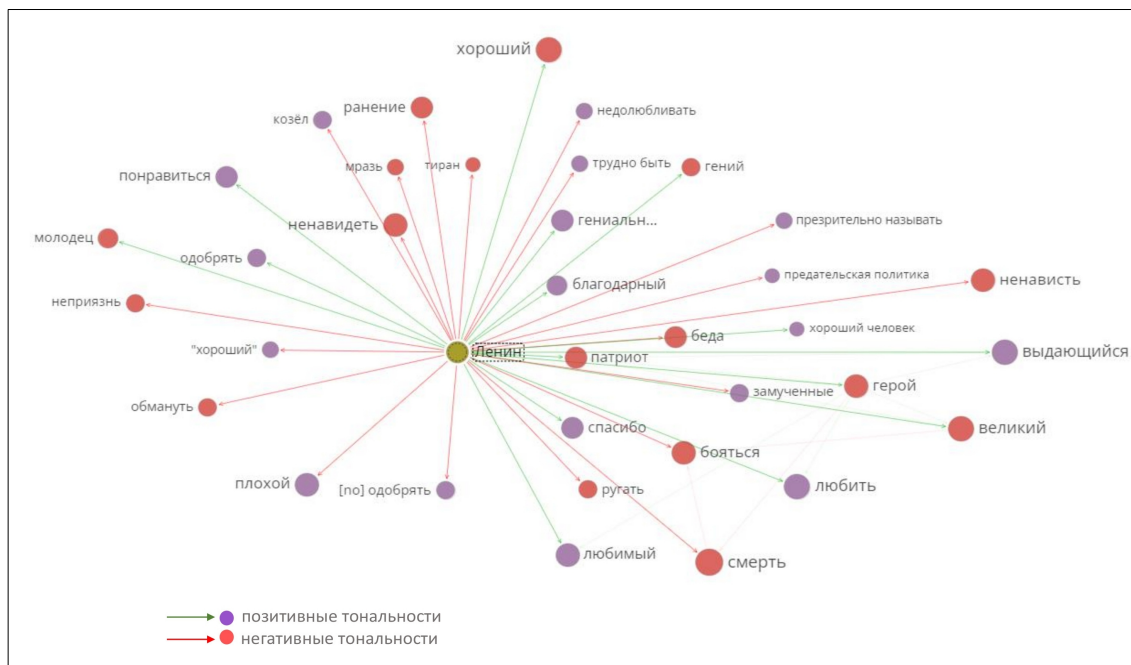

Рис. 3. Граф тональностей объекта «Ленин»

Рис. 4. Граф тональностей объекта «Александр Васильевич Колчак»

А.И. Деникин, напротив, характеризуется довольно однозначно и прямолинейно. Количественно выражение симпатии к нему невелико – пользователи ставят в укор генералу допущенные им ошибки и постигшие его неудачи. При этом П.Н. Врангель, замыкающий пятерку наиболее заметных персоналий, имеет отчетливо позитивную оценку. Авторы

постов отмечают его как прекрасного организатора, выдающегося генерала, удостоивают эпитетами «гениальный» и «легендарный».

Разделение на «красных» и «белых». Примечательно, что противостояние «красных» и «белых» продолжается и по сей день, переместившись в цифровое пространство. Алгоритмы интеллектуального анализа позволили выявить в сообществах современных «бело-» и «красногвардейцев» более миллиона уникальных пользователей при их практически равном распределении: 568 448 красных и 591 942 белых. Свыше 80 % членов подобных сообществ проживают в России, в основном в крупных городах центральной части страны. Ядро виртуальных объединений составляют мужчины (около 70–75 %) в возрасте от 24 до 45 лет.

Несмотря на схожесть половозрастной структуры, тематическое наполнение контента сообществ и, вероятно, мотивы объединения пользователей расходятся. Результаты кластеризации текстов (автоматизированного выделения тематических блоков на основе сходства текстов) показали довольно четкое разделение интересов двух групп сообществ. Так, самый большой блок записей «белых» составляют тексты – биографические справки, фотографии времен Гражданской войны, описания военной атрибутики тех времен (деталей формы, полковых различий), а также хроники боевых столкновений (довольно сухих по своему содержанию) (рис. 5). Куда более эмоциональные тексты наполняют второй кластер. В него вошли посты-призывы, которые условно можно редуцировать к небезызвестному лозунгу «самодержавие, православие, народность» в духе: «Да здравствует Русская Монархическая Мысль! Виват Православный Русский Царь! Виват Русскому народу!».

#	Кластер №	Имя кластера	Подде...
1	#1	армия, полк, генерал, бой, войско, офицер, корпус, командир, фронт, отряд	137,480
2	#2	народ, русский, страна, государство, национальный, человек, власть, мир, история, идея	101,533
3	#3	великий, святой, церковь, царь, память, князь, храм, император, православный, государь	94,135
4	#4	рубль, улица, памятник, город, миллион, расстрелять, тысяча, советский, работа, область	76,492
5	#5	удалить, запись, украинский, автор, президент, найти, российский, заявить, сообщить, ситуация	69,205

Рис. 5. Кластеры текстов в массиве записей «белых» сообществ

Современные «белые» обличают действия большевиков как в прошлом (приведших к краху Российской империи), так и их идейных наследников в настоящем (не сумевших сохранить созданную ими новую империю – СССР и не дающих вернуться России на предначертанный ей путь).

В то же время в записях «красных» отсылок к белой идее практически нет (рис. 6). Они в значительно большей степени ориентированы на обсуждение проблем настоящего (преимущественно социальных), главным образом в логике ухудшения качества жизни после распада Советского Союза. «Красные», так же как и «белые», словно играют в прошлое – поздравляют друг друга с тематическими праздниками (например – Днем пионерии), грезят о реванше коммунизма и/или социализма. Записи о Гражданской войне не находятся на периферии публикаций «красных» – они помещены в единое символическое пространство войн, которые вело Советское государство. Более ранние военные конфликты периода Российской империи или Древней Руси практически не интересуют современных «красных».

#	Кластер №	Имя кластера	Подде...
1	#1	работник, профсоюз, завод, житель, дом, область, суд, предприятие, полиция, город	48,523
2	#2	советский, война, фильм, армия, войско, бой, герой, великий, фронт, память	47,426
3	#3	народ, социализм, капитализм, общество, класс, коммунизм, революция, власть, борьба, буржуазный	45,953
4	#4	выбор, депутат, голосование, поправка, конституция, кандидат, дума, президент, голосовать, власть	35,745
5	#5	рубль, миллиард, деньги, цена, путин, миллион, население, экономика, зарплата, страна	34,968
6	#6	комсомол, партия, секретарь, коммунистический, комсомолец, молодёжь, съезд, член, день, комитет	33,228

Рис. 6. Кластеры текстов в массиве записей «красных» сообществ

При этом сообщества расходятся в определении того, чем, по их мнению, является Гражданская война. Целевой запрос «Гражданская война – это...» показал, что наиболее трагичный образ конфликта закономерно сложился у «белых»: «Война – это трагедия. Гражданская война – это катастрофа»; «Гражданская война – это не стихийное бедствие.

Это целенаправленная деятельность людей, которые вдохновляются определенной идеологией»; «Гражданская война – это война против своего народа за власть в стране. Все, кто участвовал в ней – преступники, независимо с какой стороны. Белые проиграли только потому, что у них не было единой идеологии, стратегии и командования. У красных это было, поэтому они и оказались сильнее, но преступники и те и другие».

«Красные» в целом солидарны в характеристике Гражданской войны как национальной драмы. Однако при этом в их оценках встречаются представления о навязанности конфликта, не свойственные «белым»: «Гражданская война – это была война пролетарского Октября с либерально-буржуазным Февралем. Но начали ее не большевики, а чехословацкий корпус в мае 1918 года при поддержке 14 стран Антанты, которая высадилась во всех портах страны»; «Гражданская война – это борьба нанайских мальчиков, где воюют военных – 2 млн, а погибает 22 млн гражданского населения».

Итоги. В настоящее время память о Гражданской войне представляет собой сложно-организованный, композитный, подвижный социокультурный конструкт, динамично связанный с другими кластерами исторической памяти и включающий как множество уровней и секторов, развивающихся в горизонте государственной символической политики, так и сегментов, сохраняющих автономию (эффект «второй памяти»).

Профессиональная историография (в том числе и такое ее направление, как изучение Гражданской войны в России) сегодня сопряжена (интегрирована) с коллективной памятью, представляя в определенном смысле одну из ее форм, а академические историки выступают значимыми мнемоническими акторами, своеобразными хранителями памяти, причем не своей корпоративной, а, по существу, общенациональной. Научные конференции, тематические журналы и другие формы научной коммуникации являются площадками, на которых историки договариваются о том, что и как им необходимо говорить и помнить об истории в настоящее время, а их интервью и публичные выступления – способ донести до массовой аудитории свою позицию и текущие конвенции академического сообщества.

В основе «общепринятых» представлений о Гражданской войне лежит артикулированный профессиональными историками нарратив. Роль медиатора, посредника между профессиональной историографией и общественным запросом на прошлое, взяли на себя социальные сети, в пространстве которых происходит «опопулярирование» и распространение произведенного историками знания, его перевод из академической историографии в публичную среду. При этом прослеживается эволюция от кризиса экспертности профессиональной корпорации историков в целом к экспертности авторитетных в публичном пространстве представителей академического сообщества.

Сетевой нарратив о Гражданской войне, несмотря на продолжающуюся полемику мнений о правых и виноватых, в целом характеризуется как сухой и сдержанный. Это, вкуче со стремлением к заполнению пробелов в истории конфликта через трансляцию семейных историй пользователей, испытывающих интерес к профессиональному историческому знанию, косвенно может свидетельствовать о постепенном исцелении нации от травмы памяти.

Литература

Аксенов В.Б. Массовые настроения эпохи Гражданской войны: историографические традиции и перспективы изучения // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 485–543.

Баранов А.В. Память о Гражданской войне в коллективных представлениях российского общества // Перспективы. Электронный журнал. 2022. № 2. С. 109–115.

Гагкуев Р.Г. Гражданская война. Конфликт без хронологии? // Российская история. 2019. № 1. С. 37–42.

Гагкуев Р.Г. Проблемы изучения Гражданской войны в России: сегодня и завтра // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 5–8.

Гагкуев Р.Г. «Рассказывать сегодня о Гражданской войне нужно сдержанно, без стремления взять чью-то сторону...» // Омский научный вестник. Сер.: Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 1. С. 6–12.

Ганин А.В. Итоги и перспективы историографии Гражданской войны в России // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 8–10.

Голдин В.И. Гражданская война в истории России: историография, современные подходы, подготовка нового академического издания // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 3. С. 758–774.

Голдин В.И. Гражданская война в России: наука в поисках исторической истины // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 11–20.

Голдин В.И. Гражданская война в России: история и память // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 6. С. 113–120.

Голдин В.И. На путях познания Гражданской войны в России: ключевые проблемы и историческая память // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 2. С. 518–527.

Калашников В.В. Новейшая историография Гражданской войны в России: экспресс-анализ // Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2014. С. 184–252.

Киселёв М.В., Слынько Ю.Н., Скорняков С.А., Сазонов Д.С. и др. Программа для ЭВМ «Система интеллектуального анализа данных PolyAnalyst». Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2016617923, 18.07.2016. Заявка № 2016615029 от 18.05.2016.

Колоницкий Б.И. От мировой войны к гражданским войнам (1917?–1922?) // Российская история. 2019. № 1. С. 3–24.

Колоницкий Б.И. Политические символы Февральской революции и символическая политика Гражданской войны // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.): сб. мат-лов Всерос. науч. конф. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2019. С. 332–343.

Кондрашин В.В. К вопросу об итогах и перспективах изучения экономики России в годы Гражданской войны в отечественной и зарубежной историографии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 20–28.

Круглый стол «События 1917–1922 гг. в России: гражданская война или гражданские войны?» // Гуманитарные науки в Сибири. 2022. Т. 29, № 4. С. 5–17.

Купцова И.В., Филиппова Т.А. Гражданская война в «культурном измерении»: история осмысления // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 544–585.

Основные проблемы историографии Гражданской войны в России в вопросах и ответах // Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018. С. 8–183.

Палкин Р.В., Сапрыкин В.О., Гойко В.Л., Сайфулин Э.Р. VKAPI8. Библиотека методов по выгрузке и анализу данных из социальной сети «ВКонтакте». Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2019662001, 13.09.2019. Заявка № 2019661005 от 10.09.2019.

Петров Ю.А. Гражданская война в России: современные историографические тренды (интродукция) // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2023. № 41. С. 7–14.

Пученков А.С. Размышляя о Гражданской войне // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 33–37.

Рынков В.М. Завершение Гражданской войны: историография и теория в поисках ответа // Гражданская война в России: проблемы выхода, исторические последствия, уроки для современности: сборник научных трудов. Новосибирск: Параллель, 2022. С. 371–390.

Цветков В.Ж. Основные тенденции и перспективы изучения Белого движения // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 239–260.

References

Aksenov, V.B. (2018). Massovye nastroyeniya ehpokhi Grazhdanskoj vojny: istoriograficheskie traditsii i perspektivy izucheniya [Mass Sentiments of the Civil War Era: Historiographical Traditions and Prospects of Study]. In *Rossiya v gody Grazhdanskoj vojny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii*. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, pp. 485–543.

Baranov, A.V. (2022). Pamyat' o Grazhdanskoj vojne v kollektivnykh predstavleniyakh rossiyskogo obshchestva [Memory of the Civil War in the Collective Representations of Russian Society]. In *Perspektivy. Elektronnyy zhurnal*. No. 2, pp. 109–115.

Gagkuev, R.G. (2019). Grazhdanskaya vojna. Konflikt bez khronologii? [Conflict Without Chronology?]. In *Rossiyskaya istoriya*. No. 1, pp. 37–42.

Gagkuev, R.G. (2020). Problemy izucheniya Grazhdanskoj vojny v Rossii: segodnya i zavtra [Problems of Studying the Civil War in Russia: Today and Tomorrow]. In *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. No. 4, pp. 5–8.

Gagkuev, R.G. (2024). “Rasskazyvat' segodnya o Grazhdanskoj vojne nuzhno sderzhanno, bez stremleniya vzyat' chyu-to storonu...” [“To Talk about the Civil War Today Should Be Restrained, Without the Desire to Take Anyone’s Side...”]. In *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. Vol. 9, No. 1, pp. 6–12.

Ganin, A.V. (2020). Itogi i perspektivy istoriografii Grazhdanskoj vojny v Rossii [Results and Prospects of the Historiography of the Civil War in Russia]. In *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. No. 4, pp. 8–10.

Goldin, V.I. (2019). Grazhdanskaya vojna v istorii Rossii: istoriografiya, sovremennye podkhody, podgotovka novogo akademicheskogo izdaniya [The Civil War in Russian History: Historiography, Modern Approaches, Preparation of a New Academic Edition]. In *Noveyshaya istoriya Rossii*. Vol. 9, No. 3, pp. 758–774.

Goldin, V.I. (2020). Grazhdanskaya vojna v Rossii: nauka v poiskakh istoricheskoy istiny [The Civil War in Russia: Science in Search of Historical Truth]. In *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. No. 4, pp. 11–20.

Goldin, V.I. (2020). Grazhdanskaya vojna v Rossii: istoriya i pamyat' [The Civil War in Russia: History and Memory]. In *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. No. 6, pp. 113–120.

Goldin, V.I. (2021). Na putyakh poznaniya Grazhdanskoj vojny v Rossii: klyuchevye problemy i istoricheskaya pamyat' [On the Paths of Understanding the Civil War in Russia: Key Problems and Historical Memory]. In *Noveyshaya istoriya Rossii*. Vol. 11, No. 2, pp. 518–527.

Kalashnikov, V.V. (2014). Noveyshaya istoriografiya Grazhdanskoj vojny v Rossii: ehkspress-analiz [Recent Historiography of the Civil War in Russia: Express Analysis]. In *Grazhdanskaya vojna v Rossii: vzglyad cherez 100 let. Problemy istorii i istoriografii*. St. Petersburg, SPBGETU “LETI”, pp. 184–252.

Kiselev, M.V., Slyn'ko, Yu.N., Skorniyakov, S.A., Sazonov, D.S. et al. (2016). *Programma dlya EHVМ “Sistema intellektual'nogo analiza dannykh PolyAnalyst”* [Computer Program “PolyAnalyst Intelligent Data Analysis System”]. Certificate of registration of the software RU 2016617923, 18.07.2016. Request No. 2016615029 dated 18.05.2016.

Kolonitskiy, B.I. (2019). Ot mirovoj vojny k grazhdanskim voynam (1917?–1922?) [From World War to Civil Wars (1917?–1922?)]. In *Rossiyskaya istoriya*. No 1, pp. 3–24.

Kolonitskiy, B.I. (2019). Politicheskie simvoly Fevral'skoj revolyutsii i simbolicheskaya politika Grazhdanskoj vojny [Political Symbols of the February Revolution and the Symbolic Politics of the Civil War]. In *Grazhdanskaya vojna na vostoке Rossii (noyabr' 1917 – dekabr' 1922 g.): sbornik materialov Vserossiyskoj nauchnoy konferentsii*. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN, pp. 332–343.

Kondrashin, V.V. (2020). K voprosu ob itogakh i perspektivakh izucheniya ehkonomiki Rossii v gody Grazhdanskoy voyny v otechestvennoy i zarubezhnoy istoriografii [On the Issue of the Results and Prospects of Studying the Economy of Russia During the Civil War in Russian and Foreign Historiography]. In *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. No. 4, pp. 20–28.

(2022). Kruglyy stol “Sobytiya 1917–1922 gg. v Rossii: grazhdanskaya voyna ili grazhdanskiye voyny?” [Round Table “Events of 1917–1922 in Russia: Civil War or Civil Wars?”]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Vol. 29, No. 4, pp. 5–17.

Kuptsova, I.V., Filippovas T.A. (2018). Grazhdanskaya voyna v “kul'turnom izmerenii”: istoriya osmysleniya [The Civil War in the “Cultural Dimension”: The History of Understanding]. In *Rossiya v gody Grazhdanskoy voyny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii*. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, pp. 544–585.

(2018). Osnovnye problemy istoriografii Grazhdanskoy voyny v Rossii v voprosakh i otvetakh [Main Problems of the Historiography of the Civil War in Russia in Questions and Answers]. In *Grazhdanskaya voyna v Rossii: vzglyad cherez 100 let. Problemy istorii i istoriografii*. St. Petersburg, SPBGETU “LETI”, pp. 8–183.

Palkin, R.V., Saprykin, V.O., Goyko, V.L., Sayfulin, Eh.R. (2019). VKAPI8. Biblioteka metodov po vygruzke i analizu dannykh iz sotsial'noy seti “VKontakte” [Library of Methods for Downloading and Analyzing Data from the VKontakte Social Network]. Certificate of registration of the software RU 2019662001, 13.09.2019. Request No. 2019661005 dated 10.09.2019

Petrov, Yu.A. (2023). Grazhdanskaya voyna v Rossii: sovremennyye istoriograficheskie trendy (introduktsiya) [The Civil War in Russia: Modern Historiographical Trends (Introduction)]. In *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*. No. 41, pp. 7–14.

Puchenkov, A.S. (2020). Razmyshlyaya o Grazhdanskoy voyne [Reflecting on the Civil War]. In *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. No. 4, pp. 33–37.

Rynkov, V.M. (2022). Zavershenie Grazhdanskoy voyny: istoriografiya i teoriya v poiskakh otveta [The End of the Civil War: Historiography and Theory in Search of an Answer]. In *Grazhdanskaya voyna v Rossii: problemy vykhoda, istoricheskie posledstviya, uroki dlya sovremennosti: sbornik nauchnykh trudov*. Novosibirsk, Parallel', pp. 371–390.

Tsvetkov, V.Zh. (2018). Osnovnye tendentsii i perspektivy izucheniya Belogo dvizheniya [Main Trends and Prospects for Studying the White Movement]. In *Rossiya v gody Grazhdanskoy voyny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii*. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, pp. 239–260.